

17. Игра в паритет

«Разрядка» как итог. 1960-е: концепции «гарантированного уничтожения» и «неприемлемого ущерба». «Стратегическая триада». Советско-американское соперничество в области средств радиотехнической разведки. Паритет – изменение логики Холодной войны. К «триаде» присоединяются англичане, французы, китайцы. Нужна ли им американская помощь? «Многополярная система безопасности». Разрядка и геоэкономика. Как забуксовало «государство благоденствия»? Мотивы, ведущие к разрядке – для Европы, СССР и США. Заключительный Акт Хельсинки-1975 – праздничный момент разрядки. Конец разрядки. Что находилось в «гуманитарной корзине»? Главная причина сближения «соцлагеря» и «каплагеря» - макроэкономика. Что такое «контрсилловые вооружения»? Военно-технические характеристики и их влияние на политику. «Ограниченная ядерная война», «ядерная зима» и «обезглавливающая стратегия». Рейган и программа «Звездных войн». СССР против «обезглавливающего удара».

Период 1969-1975-78 гг. получил в истории наименование «разрядка международной напряженности»¹. Под «разрядкой» понимается резкое уменьшение вероятности коалиционных военных конфликтов в Европе и сближение политических

---

¹ Важнейшими вехами «разрядки» являются: Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) от 1969 г., Договор ОСВ-1 и анти-ПРО от 1972 г., и Заключительный акт Совещаний по безопасности и сотрудничеству в Европе (Заключительный акт СБСЕ или Хельсинский договор) от 1975 г.

позиций лагеря капитализма и лагеря социализма. Происходит это под давлением нескольких причин.

Достижение паритета.

Третий поворот Холодной войны происходит в конце 1960-х – начале 1970-х гг. и связан с изменением военно-стратегических позиций. В самом начале 1960-х гг. стратеги Пентагона приходят к выводу о том, что в грядущей войне критически важным будет не «контрценностная» стратегия, которая предполагает удары по населенным пунктам противника, а «контрсиловая» стратегия, в соответствии с которой главным будет уничтожение ядерных средств нападения противника.

В 1963 г. в Совете Национальной безопасности США утверждаются две концепции, задающие требования к стратегическим ядерным силам. Концепция *«гарантированного уничтожения»* гласила: ядерного оружия должно было столько и располагаться оно должно таким образом, чтобы его хватило для нанесения противнику неприемлемого для него ущерба. Нужно, чтобы оружия хватало бы даже после внезапного первого удара противника и уничтожения им части американского оружия.

Концепция *«ограничения ущерба»* требовала, чтобы носители ядерного оружия обладали такой точностью, чтобы в случае нанесения упреждающего удара по противнику его ответные действия причинили бы возможно меньший ущерб территории США. В этом случае речь шла о снижении уязвимости американского ядерного оружия и о повышении его поражающих способностей в отношении аналогичного оружия противника.

К 1967 г. США создали «стратегическую триаду», которая решила проблему собственной неуязвимости через разнообразие мест базирования. Малая уязвимость ракетных шахт достигалась их заглублением в грунт. Бомбардировщики обладали высокой подвижностью и могли быстро рассредоточиться по аэродромам. Ракетные субмарины перемещались скрытно. Тех, других и третьих оказывалось слишком много для того, чтобы какую-то существенную их часть можно было уничтожить в приемлемые сроки.

А вот с концепцией «ограничения ущерба» вышла заминка. Если в первой половине 1960-х гг. советские пусковые установки представляли собой открытые стартовые площадки или шахтные пусковые установки группового старта (по 3-4 ПУ на позиции), то с 1966 г. в СССР началось строительство шахтных пусковых установок отдельного старта (ШПУ ОС). Теперь количество целей, которые надо было поразить на территории СССР, возрастало многократно. Это невероятно повышало требования к точности и количеству американских ударных средств, необходимых для «контрсиловой» стратегии.

К 1972 г. СССР завершил строительство своей собственной *«ядерной триады»*, выйдя примерно на один уровень с США по количеству и неуязвимости средств доставки ядерного оружия и превратившись во вторую ракетно-ядерную сверхдержаву на планете. Советские стратеги взяли на вооружение идею *«гарантированного уничтожения»* (рассредоточения мест базирования и стартовых позиций) и *диверсификации* (поддержания разнообразия) способов доставки ядерного оружия. В 1972 г. уже только 1/3 всех советских стратегических боезарядов размещалась на носителях средней дальности, а 2/3 – на межконтинентальных носителях. Еще в 1965 г. ситуация была обратная².

С появлением у СССР 2 тысяч боезарядов, размещенных на разнородных межконтинентальных носителях, американский «удар возмездия» как ключевой пункт военного союзничества в Европе потерял смысл. Теперь он компенсировался примерно таким же советским «ударом возмездия». Всех американских сил не хватало, чтобы

---

² То есть к концу 1960-х гг. в СССР делали ставку, скорее, не на войну с Западной Европой, а на то, чтобы отпугивать США, заставить их дистанцироваться от евразийских дел.

гарантированно вывести из строя даже половину советских ракетных шахт и потопить хотя бы половину подводных лодок противника.

В 1971 г. начинает работать система из 4-х советских спутников обзорной радиотехнической разведки «Целина». Отныне и для СССР стало возможным регистрировать излучение радаров потенциального противника, определять их характеристики, измерять интенсивность радиообмена между штабами враждебных военных блоков, а значит, видеть перегруппировку военно-стратегических сил³.

Поставленная на боевое дежурство система предупреждения о ракетном нападении (СПРН) – первоначально два огромных радара «Днепр» – позволяла провести ответно-встречный удар. В этом случае носители стартуют после получения сигнала о запуске носителей противника, не дожидаясь, пока вражеские боезаряды достигнут целей.

Первый удар РВСН теперь мог быть проведён внезапно для США. Если прологом ядерного удара Соединенных Штатов традиционно считались действия сил, размещенных вблизи советских границ с малым подлётным временем, то у СССР таким средством стали «глобальные» ракеты, стартующие из Казахской ССР – туда не доставали радиолокационные поля американских радаров в Британии и Гренландии. Советские «глобальные» ракеты летели бы в сторону южного полюса. Орбитальные боеголовки должны были обогнуть Землю и атаковать США со стратегического тыла – со стороны Южной Америки. Их высотные взрывы вызвали бы электромагнитный импульс, нарушающий радиосвязь на территории США. Это дезорганизовывало управление перед основным ракетно-ядерным наступлением.

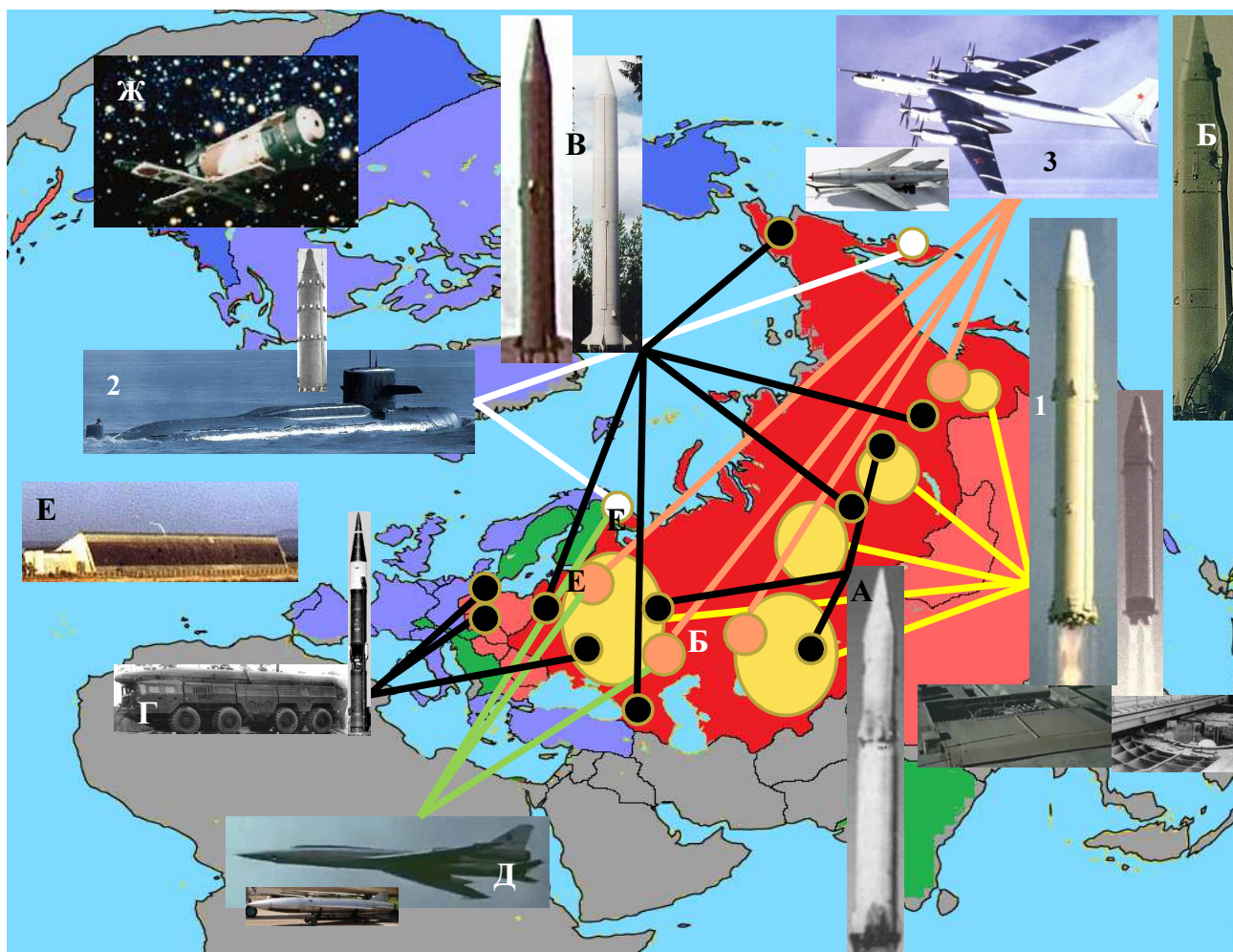
Но главный результат сосуществования двух «триад» – создание военно-стратегического «пата» в возможной прямой войне государств-лидеров двух блоков: стратегические силы обоих были одинаково пригодны как для нападения, так и для гарантированного ответного удара по территории основного противника.

То же самое теперь можно сказать и о советских стратегических средствах средней и малой дальности: теперь более половины их являлись мобильными средствами, что увеличивало их выживаемость после первого удара противника.

Этот новый расклад сил и получил название «*военно-стратегический паритет*». В первой половине 1970-х гг. выполнение Соединенными Штатами своих союзнических обязательств стало в высшей степени сомнительным и почти безнадежным делом. «Паритет» стал важнейшим фактором (наряду с деколонизацией), изменившим логику «Холодной войны».

---

³ Система «Целина» регистрировала радиообмен примерно на 40% земной поверхности и уменьшала возможность внезапного нападения. Она также позволяла планировать действия своих сил с учетом расположения вражеских РЛС.

Стратегическая ядерная «триада» СССР (базирование к 1972 г.)

1. МБР Р-36 и УР-100 (около 1300 шахтных пусковых установок отдельного старта – ШПУ ОС)
2. ПЛАРБ «Навага» (34 единицы, 554 ПУ, дальность пуска БРСД – 3 тыс. км)
3. Ракетоносец Ту-95К (75 самолетов, 150 ракет Х-20 дальностью 300 км)

МБР «группового старта», оружие средней дальности и средства обеспечения:

- А. МБР Р-16У (165 ШПУ группового старта, 55 стартовых позиций)
- Б. ГР Р-36о («глобальная ракета» с орбитальной боеголовкой, 18 ШПУ)
- В. БРСД Р-14 и Р-12 (87 и 480 ПУ/ШПУ группового старта, дальность – 4 и 2 тыс. км)
- Г. БРМД «Темп-С» (240 СПУ, 700 ракет, дальность – 900 км)
- Д. Ракетоносец Ту-22К (76 самолетов, ок. 100 ракет, дальность – 3 тыс. км)
- Е. РЛС раннего обнаружения «Днепр» (дальность обзора – 2,5 тыс. км)
- Ж. Спутник радиотехнической разведки «Целина» (4 спутника, высота орбиты – 500 км, частота запусков – один спутник в год)

Одинаковая уязвимость территорий главных противников и одинаковая неуязвимость их средств нападения как раз и создавала ситуацию *военно-стратегического паритета*.

Движение к «многополярной» системе безопасности.

Кроме достижения паритета важным для самой возможности разрядки стал еще один процесс военно-стратегического характера. Имеется в виду расширение состава держав «ядерного клуба», которое реально пришлось на середину 1970-х гг. Еще в 1952 г.

свой ядерный боезряд испытала Британия. В 1960 г. собственная бомба была взорвана Францией, а в 1964 г. – Китаем. Спустя десятилетие (в 1970-х гг.), в этих странах были созданы системы доставки ядерного оружия на стратегические дистанции средней и промежуточной дальности (2-5 тыс. км) в количестве примерно 150-200 единиц.

В Англии при помощи американцев были поставлены на боевое дежурство воздушная и морская компоненты «ядерной триады». Англичане имели субмарины с ракетами американского производства. Субмарины обладали достаточным уровнем скрытности базирования. Считалось, что это обеспечивает гарантированный английский «удар возмездия» по советским городам.

Во Франции в период «ядерного национализма» де Голля 1962-1969 гг. без помощи других ядерных держав были созданы все три компонента «ядерной триады»: бомбардировщики, субмарины и БРСД в шахтах. Это тоже создавало для французских ядерных сил возможность «удара возмездия».

В КНР при помощи СССР, оказанной еще в конце 1950-х гг., появились воздушный и наземный компоненты «триады». Правда, из-за открытого размещения на местности они не обладали устойчивостью в сравнении с британским и французским арсеналами. Однако теперь они создавали для СССР угрозу китайского «удара возмездия».

Итак, ко второй половине 1970-х гг. основные державы Европы и Азии решили проблему ядерного «сдерживания» возможной советской угрозы, т.е. гарантировали себя от военного поражения перед лицом господствовавшей в Евразии красной сверхдержавы. В связи с этим в воздухе повис вопрос о самой необходимости американского «покровительства» для Англии, Франции и КНР. «Ядерная триада» США не обеспечивала победу над СССР, а ответный «удар возмездия» основные американские сателлиты могли теперь нанести и без помощи США.

Ядерное оружие Великобритании (к 1970 г.)

- I. Бомбардировщик «V-серии» (радиус – 3 тыс. км, 122 ед.)
- II. ПРАРБ «Резолюшн» (4 ед., 64 ПУ, дальность БРСД – 2,5 тыс. км)

Ядерное оружие Франции (к 1980 г.)

1. Бомбардировщик «Мираж-IV» (радиус – 2 тыс. км, 66 ед.)
2. ПРАРБ «Редутабль» (5 ед., 80 ПУ, дальность БРСД – 2,8 тыс. км)
3. БРСД S-2 (18 ШПУ, дальность – 3 тыс. км)

Ядерное оружие КНР (к 1976/1980 гг.)

- А. Бомбардировщик «Хун-6» (радиус – 1800 км, 120 ед.)
- Б. БРСД «Дунфэн-2» (20 ПУ, дальность – 1200 км)
- В. БРСД «Дунфэн-3» (80 ПУ, дальность – 2,5 тыс. км)
- Г. БРПД «Дунфэн-4» (20 ПУ, дальность – 5 тыс. км)

Существовал еще один технический аспект, важный с точки зрения возрастания влияния Западной Европы в условиях глобального военного противостояния. Параметры и образ действия британских и французских ракетных субмарин были совершенно аналогичны американским морским носителям. Это значит, что если с какой-то из субмарин в ходе эскалации конфликта будут запущены ракеты по СССР, то отсутствовала всякая возможность выяснить, чья это субмарина – американская или французская? Тогда самой логикой конфликта Советский Союз вынуждался к нанесению удара по США. Такая последовательность как бы принудительно вовлекало США в европейский конфликт, хотели они того или нет. Получилось, что англичане и французы создали «провоцирующий» потенциал и устранили «свободу рук» США, которую Штаты обеспечили себе созданием «стратегической триады». Крупнейшие державы Западной Европы теперь почувствовали себя даже более защищенными, чем позволял им их собственный ядерный арсенал. Без возникновения такой «многополярной» системы безопасности разрядка тоже не могла бы состояться.

Геоэкономическая причина разрядки.

Послевоенная мир-экономика – это экономика, основанная на кейнсианских принципах. Главное здесь – понимание, что производитель – это одновременно и потребитель товаров. Кейнсианская экономика предполагает нарастающие социальные гарантии. Законодателями политических мод в этой модели устойчиво являются умеренные левые, а основными принципами государственной политики – «государство благоденствия» («welfare state») Это «welfare state» регулярно изымало через налоги долю прибыли сверхбогатой части общества в пользу многообразных социальных программ.

Подобная общая направленность политики государств с известными вариациями наблюдалась и в США, и в Западной Европе. К началу 1970-х гг. кейнсианская экономика «дешевых денег» раскрутила на Западе ощутимую инфляцию. Мир-экономика подошла к пределам существовавших технологических укладов, существующие рынки товаров были заполнены, и не могли принять новых инвестиций. Но даже не это оказалось главным открытием.

Считалось: хотя кейнсианская модель не позволяет накапливать сверхкапиталы, зато она обеспечивает социальную устойчивость. «Сытые бунты» 1968 г., прокатившиеся по «свободному миру», показали, что и устойчивость теперь тоже под угрозой. Когда снимается неуверенность в завтрашнем дне, у людей рождаются новые потребности И – новые требования к «государству благоденствия», например, требование увеличения бюджетных расходов. Происходит быстрая «инфляция» прежних жизненных стандартов. Деловой мир убедился, что инвестировать свободный капитал в социальные программы с какого-то момента уже бессмысленно: «социальные издержки» начинают всё больше превышать возможную «социальную прибыль».

В это время влиятельные слои «третьего мира» готовились воспринять западные стандарты жизни. Для борьбы за свою долю мировых доходов арабские государства, теперь уже самостоятельные, использовали «нефтяное оружие» – согласованную политику на нефтяном рынке. После окончания в октябре 1973 г. четвертой арабо-израильской войны («войны Судного дня») арабы согласованно сократили нефтедобычу, вздули цены на энергоносители. Они добавили свою лепту в мировую инфляцию, но также получили баснословную сверхприбыль.

В Западной Европе, всецело зависевшей от привозной нефти, разразился «энергетический кризис». Но полученную прибыль арабским шейхам потратить было не на что: расширять нефтедобычу – значит, опять обвалить мировые цены на нефть.

Поэтому они положили выручку в европейские банки. Для банков это стало огромной проблемой: куда вкладывать образовавшийся дополнительный капитал?

«Первый мир» (США и Западная Европа) уже не мог принять лишние инвестиции: они создавали для бизнеса новые проблемы в виде инфляции и социальной нестабильности. А «третий мир» не мог их принять и запустить прибыльные проекты из-за общей структурной неразвитости и неграмотности населения.

Единственным кандидатом на вложение «горячих денег» оказался «второй мир», то есть социалистический лагерь.⁴ СССР и страны народной демократии к началу 1970-х гг. были вполне респектабельными государствами. Экономический потенциал СЭВ составлял 1/3 от мирового. К тому же в любом случае у СССР имелась подстраховка: огромные нефтегазовые ресурсы Среднего Приобья уже были разведаны.

Воплощения разрядки

В разрядке международной напряженности участвовали как минимум четыре сторон: СССР, США, Западная Европа и Китай. В некоторых случаях следует выделять еще отдельно Восточную Европу. Для решения проблемы перенакопления капитала за счет вовлечения в финансовый экспорт стран СЭВ следовало, прежде всего, ослабить накал блокового противостояния. Каждая из сторон шла на «разрядку», исходя из своих интересов.

Западноевропейские страны стремились:

- разместить «горячие финансы» в качестве кредитов и инвестиций странам СЭВ.
- «отвязаться» от ближневосточной нефти – своего почти единственного «топливного бака». За колебанием ближневосточной нефтедобычи стояла политика США, которые поддерживали Израиль в конфликте с арабскими странами. Зависимость Западной Европы от арабской нефти, в конечном счете, означала зависимость от США – союзника Европы и ее конкурента.
- «смягчить социализм», привязать к себе соцлагерь, вовлечь его в европейские экономические проекты, создать ситуацию взаимозависимости, уменьшить основания для конфронтации. Это дало бы Западной Европе дополнительную свободу в отношениях с США.

Руководство Советского Союза стремилось:

- использовать очередной кризис западного мира для технического перевооружения собственного хозяйства (по примеру форсированной индустриализации 1930-х гг.).
- оторвать Западную Европу от США экономическим путем (чтобы СССР и европейцев объединяло нечто более существенное, весомое и зримое, чем тех же европейцев с США).
- зафиксировать военно-стратегический паритет с США. Это – необходимое условие для выполнения предыдущего пункта: паритет будет означать невозможность для США выполнять натовские договоренности. Увековечить

---

⁴ Были еще и так называемые «государства светского ислама» (Египет, Ливия, Ирак, Сирия), которые в данный период активно конвертировали нефтяную выручку в развитие узкой и рискованной: господствовавшие в этих странах политические режимы еще не имели должной устойчивости, чтобы гарантировать выплату кредитов и дивидендов.

паритет – значит свести к нулю ценность США как военно-стратегического союзника для Западной Европы.

- подтвердить основания Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, закрепить «статус кво» в Европе. Это – необходимое условие для выполнения предыдущего пункта. До середины 1970-х гг. границы ряда европейских стран не были признаны. Не был определен статус ГДР и статус Западного Берлина внутри ГДР. Исторический опыт говорит, что спорные границы – самый распространенный повод к войне. Закрепить «статус кво» – значит добиться признания от всех значимых участников мировой политики всех существующих в Европе границ. Создание ситуации долговременного прочного мира в Европе – еще один фактор, делающий США ненужными в качестве союзника европейцев.

Правительство США стремилось:

- дистанцироваться от Западной Европы, создав с СССР подобие блока «избранных вершителей мировой политики», и тем самым понизить статус и влияние западноевропейского сообщества на мировой арене. Это было – своего рода «наказание» Европе за попытки конкурировать с заокеанским покровителем.

- способствовать направлению финансовых излишков Западной Европы на «приручение» соцлагеря, иначе финансовая конкуренция начнется в тех регионах, которые американцы оставляли за собой (например, в Латинской Америке).

- вести переговоры по обоюдному разоружению. Ведь кредитование Советов может происходить только на фоне ограничений «гонки вооружений» – иначе полученные западноевропейские средства просто будут пущены на военное усиление стран Варшавского договора в ущерб США. Значит, нужно ввязаться в двусторонние переговоры по взаимному ограничению стратегических сил. Эти переговоры должны поставить под контроль Соединенных Штатов рост советских ядерных средств, а также ввести такие ограничения, чтобы на следующем этапе американского довооружения фактор паритета был бы устранен в пользу США.

Результирующим для всех этих стремлений стал процесс, идущий по трем главным направлениям.

А) Ограничение гонки стратегических вооружений.

Центральное роль здесь играет подписание между СССР и США договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1) и Договора об ограничении противоракетной обороны (1972 г.). Следующий договор ОСВ-2 был подписан только в 1979 г., но он не был ратифицирован Конгрессом США. Печальная судьба ОСВ-2 совпала с окончанием разрядки.

Договор ОСВ-1 предполагал ограничение количества *носителей* ядерных боезарядов, но не количества самих *боезарядов*. Дело в том, что уже во второй половине 1960-х гг. для баллистических ракет США разрабатываются разделяющиеся головные части индивидуального наведения (РГЧ ИН). По оценкам американских экспертов, эта новая технология в долгосрочной перспективе не могла быть воспроизведена советскими специалистами. Устанавливая ограничение только для носителей, но не для самих боезарядов, американцы планировали вскоре получить одностороннее преимущество над СССР, сломать паритет, вновь сделать СССР уязвимым для первого удара.

Б) Размещение западных кредитов в экономике стран СЭВ. Первоначально кредиты были довольно дешевыми, и размещались на особых условиях так называемой «компенсационной сделки». На полученные кредиты СССР и страны Восточной Европы

заказывали необходимое оборудование или даже целые предприятия «под ключ», а возвращали кредит – продукцией этих предприятий.

Автомобили для СССР. В частности, в 1966-1969 г. по проекту итальянского автоконцерна «Фиат» строится объединение по производству легковых автомобилей (будущий ВАЗ). В 1969 г. начинается размещение заказов на проекты предприятия по производству большегрузных автомобилей (будущий «КамАЗ»). В нем принимали участие фирмы США, Франции, Западной Германии.

Другое направление сотрудничества с Западом – строительство азотно-туковых комбинатов и предприятий бытовой химии. Много заводов с западным оборудованием строилось в Польше, Румынии и т.д. Правда, вскоре выяснилось, что продукция машиностроения этих заводов не находит сбыта в США и Западной Европе. Действительно, там все ниши были заняты. Охотнее всего на Западе брали сырьё и полуфабрикаты – нефть, лес, металлические заготовки, минеральные удобрения и т.д. Скоро стал очевиден минус «компенсационных сделок»: например, партнеру Запада, построившему у себя предприятие по производству азотных удобрений, сложно воспользоваться его продукцией – вся она идет на оплату кредитов. Для СССР и стран Восточной Европы выход состоял в том, чтобы компенсировать оплату кредитов экспортом энергоресурсов.

Нефтепровод «Дружба» и др. С этой целью достраивается вторая очередь нефтепровода «Дружба» из СССР в Восточную Европу (с 1969 г.) – и далее на запад. Кроме того, начинается строительство газопроводов. Сначала – в нейтральные Австрию и Финляндию, а с 1973 г. – в страны НАТО: в ФРГ (1973 г.), Италию (1974 г.), Францию (1976 г.).

Многочисленные совместные технические проекты «СССР-Запад» периода Разрядки становились фактором «смягчения» социализма. В соответствии с доктриной «наведения мостов» западные деловые круги старались установить контакты с советским начальством среднего звена – руководителями предприятий и больших технических проектов.

«Союз» – «Аполлон». Вершиной политики «наведения мостов» можно считать проект «ЭПАС» (*«Экспериментальный Полёт Аполлон-Союз»*), в соответствии с которым в 1975 г. на орбите Земли произошла стыковка советского космического корабля «Союз» и американского – «Аполлон». Для того, чтобы реализовать такой проект, потребовалось плотное многолетнее сотрудничество в космической индустрии обеих сверхдержав, взаимодействие отрядов космонавтов и астронавтов.

В) Закрепление Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и «гуманитарная корзина». Для Европы закрепление Ялтинско-Потсдамской системы должно было означать признание всеми странами европейских послевоенных границ.

В 1975 г. многосторонние Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) завершились подписанием в г.Хельсинки Заключительного акта (Хельсинских соглашений). *Нерушимость границ* в Европе и *принцип невмешательства в дела суверенных государств* вошли в число основных тезисов Заключительного акта. Тем самым в качестве одного из основополагающих принципов Заключительный акт закреплял принцип *незыблемости суверенитета государств*. В Хельсинки силы капитализма и социализма официально примирились с существованием друг друга, на базе взаимной договоренности устранили причины возможного конфликта в Европе.

Принцип *«незыблемости суверенитета»* был только одним из двух главных принципов Акта СБСЕ. Вторым принципом стала *«гуманитарная корзина»*, или

обязательства стран по поводу нерушимости «прав человека»: *личных* (права на жизнь, неприкосновенность личности, свобода передвижения и выбора места жительства, неприкосновенность жилища и т.п.), *политических* (равноправие, свобода совести, слова, собраний и т.д.), *социальных* (право на труд, на жилище, а воссоединение с родственниками и т.д.), *экономических* (свобода труда, сделки, собственности и т.д.), *культурных* (свобода языка, право на образование).

Если подумать – два принципа друг другу противоречат. Принципы «*нерушимости границ*» и «*невмешательства*» признают приоритет прав группы (государства, этноса), а принцип «*прав человека*» - приоритет прав индивида.

Для стран соцлагеря особенно важен был принцип «нерушимости границ», позволявший сохранить «статус кво» в Европе. Для Запада важнее была «гуманитарная корзина»: как только страны социализма её подписали, они тут же попали в неудобную для себя ситуацию. Страны «реального социализма» были, по сути, большими корпорациями, граждане которых являлись корпоративными служащими. Граждане имели объемный пакет социальных гарантий («бесплатное» образование, «бесплатное» жильё, «бесплатные» медицинские услуги, гарантированная работа» и т.п.) – просто по факту своего рождения в данном государстве. Оплата всех этих «бесплатностей» распределялась на всех работающих граждан и все объекты народного хозяйства (на все «юридические лица» СССР). Но как только какой-то гражданин поднимал вопрос о своем выезде за пределы страны и соцлагеря на постоянное место жительства – немедленно возникал и другой вопрос – о том, как он намерен компенсировать полученные ранее социальные услуги. Оказывалось, что речь идет о таких суммах, которыми мало кто располагает. Помимо этого – ведь шла «холодная война», и каждый выезд (или въезд) человека в страну с противоположной общественно-политической системой прибавлял идеологические «очки» одному из блоков (или отнимал их)⁵. В этих условиях правительства стран социалистической ориентации было легко уличить в несоблюдении «прав человека» – в силу «полузакрытого» характера СССР как государства-корпорации⁶.

В СССР из-за жесткого политического централизма и партийной монополии политическая оппозиция («диссиденты») имела нелегальный характер и преследовалась властями. Но после подписания хельсинского Акта образовались Московская и Ленинградская Хельсинские группы, их участники больше не могли считаться «диссидентами», они именовались «правозащитниками» и вели мониторинг того, насколько точно СССР выполняет взятые на себя в Хельсинки обязательства, т.е. насколько здесь соблюдаются права человека.

Любые случаи несоблюдения (или слухи о несоблюдении) – тут же через посольство США и прочие каналы попадали в эфир «вражеских голосов» (Радио «Свобода», «Голос Америки», «Свободная Европа», «Немецкая волна», ВВС и пр.), вещавших на Советский Союз и страны «народной демократии». Правозащитников было не за что преследовать – Уголовный кодекс был больше не для них. Для властей как будто оставалась лазейка, связанная с их освидетельствованием как психически больных с последующим

---

⁵ Если говорить об СССР, то речь почти всегда шла о выезде в страны Запада, а не в Индию, Иран, Сомали и прочие страны «третьего мира», составляющие большинство государств планеты.

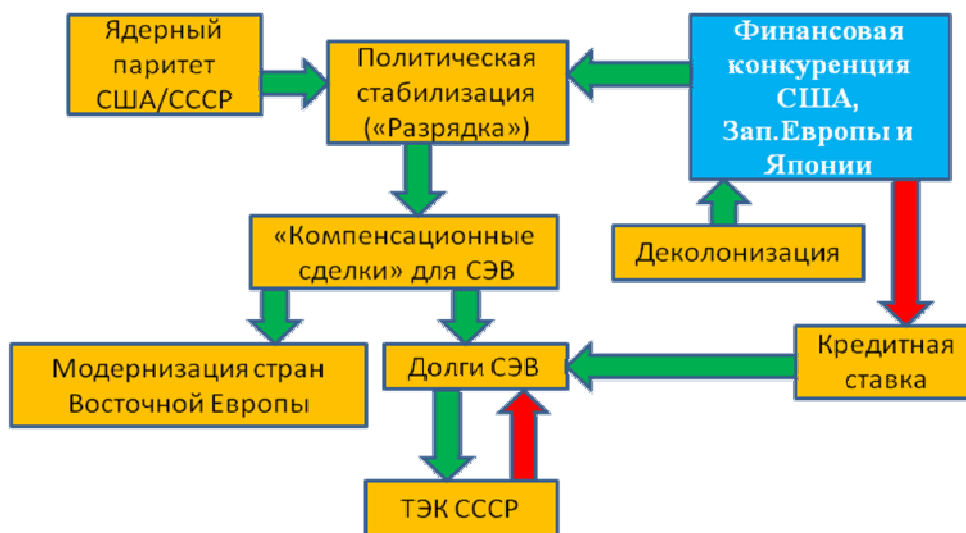
⁶ В начале 1970-х гг. на Западе началась кампания поддержки выезда из СССР евреев «на историческую родину» – в Израиль. В условиях, когда был подписан Акт СБСЕ, не выпускать еврея в Израиль – значит нарушить сразу и его социальные, и личные, и культурные права. Более того: выехав в Израиль, человек выписывал всех своих родственников-неевреев, препятствовать выезду которых из СССР означало нарушать их права на свободу передвижения и на воссоединение с родственниками.

принудительным лечением. Но это уже квалифицировалось как чисто политическое преследование. Советское руководство впервые почувствовало себя не наиболее прогрессивным правительством самого справедливого государства на планете (в этом была суть советской миссии в мире с точки зрения марксизма-ленинизма), а наоборот – политическими реакционерами и узурпаторами, которые не соблюдают в своей стране «права человека». Каждый посаженный в «психушку» «правозащитник» не просто добавлял теперь «очки» Западу – он бил по мировоззрению высших эшелонов советского руководства, приводя постепенно к моральной изоляции членов Политбюро и ЦК КПСС.⁷ Моральная дискредитация высших слоёв руководства СССР и «наведение мостов» с начальством «среднего звена» – это не очень видная, но важная часть процесса разрядки, если глядеть на этот процесс с Запада.

Итак, причины для сближения «свободного мира» и «соцлагеря» периода разрядки следует искать не столько в военно-стратегической сфере (военная гонка сверхдержав продолжилась, хотя и протекала теперь в некоем «разрешенном» русле)⁸, сколько в макроэкономике. Главной причиной стал эффект финансового «перенакопления» западной экономики, который спровоцировал размещение кредитов «первого мира» (капиталистических стран) в экономике «второго мира» (соцлагеря).

Само же «перенакопление» было вызвано увеличением политической автономии «третьего мира» (развивающихся стран), которые попытались вести выгодную для себя политику на сырьевых рынках, но полученную прибыль всё равно разместили на Западе. В среднесрочной перспективе цели всех сторон, участвующих в разрядке, были частично или полностью достигнуты. Общая эйфория породила представления об окончании Холодной войны, о *конвергенции*, то есть, о постепенной утрате различий между капитализмом и социализмом, превращении того и другого в единое «технотронное» общество.

Разрядка (1969-1979 гг.)

⁷ Надо признать, что «гуманитарная корзина» стала важнейшей идеологической находкой Запада второй половины Холодной войны. Дальнейшая история показала, что принцип «нерушимости границ в Европе» не пережил своё двадцатилетие: в конце 1980-начале 1990-х гг. границы стали перекраиваться. А вот принцип «соблюдения прав человека» и в начале XXI века является безотказным правовым предложением для вмешательства во внутренние дела той или иной страны.

⁸ Хотя следует согласиться с тем, что именно достижение стратегического паритета вынудило Соединенные Штаты на поиск невоенных решений для достижения военного преобладания.

На схеме показана связка факторов, приведшая к разрядке и экономическому сближению Западной Европы и стран СЭВ. Первым фактором-причиной был «паритет». Вторым – этап финансовой конкуренции в мире, вызванной процессом деколонизации. Образовалось большое количество молодых государств, вовлеченных в «догоняющее развитие», им нужен был кредит – для строительства, для военных нужд и т.д. В связи с чем государства «свободного мира» начинают активно вывозить капитал, размещая кредиты в «третьем мире». Наряду с английским фунтом и французским франком поднимаются и другие валюты «первого мира», прежде всего – марка и йена⁹.

Политическая стабилизация в Европе позволила открыть «кредитную линию» для социалистического лагеря. «Компенсационные сделки» между СЭВ и Западной Европой способствовали модернизации Восточной Европы,¹⁰ совершенствованию технологий в лёгкой промышленности, строительству предприятий бытовой и сельскохозяйственной химии. Одновременно происходил рост долгов стран СЭВ.

Постепенно выяснилось, что Восточная Европа не сможет в полном объеме эти долги вернуть, и что валюту, получаемую соцстранами, не удастся обменивать на продукцию их индустрии: все рынки в мире уже поделены, и конкуренция на них остра. Но можно обменивать нужную для уплаты долгов валюту на нефть и газ. Топливо-энергетический комплекс СССР, который был призван сократить эти долги, сам в то же время от них постепенно раздувался.

В этих условиях связку «долги СЭВ/советская «нефтянка»» регулировало колебание среднемировой кредитной ставки. Пока в мире бушевала финансовая (валютная) конкуренция и кредит был дешёв, долги СЭВ прирастали медленно. Тогда причин для беспокойства у Москвы не было. Для Кремля на этом фоне гораздо более важными делом представлялись два вопроса: поддержание «паритета» и новое идеологическое противоборство с США по поводу «прав человека».

«Контрсилловая» стратегия и закат Разрядки

«Гонка вооружений», представлявшая собой военно-стратегическую игру вокруг «ядерного паритета», породила невиданные ранее в мировой истории изощренность в формах и методах ведения вооруженной борьбы. Характерен и пространственный размах самой «игры». В ходе четвертого поворота в Холодной войне преобладала военно-стратегическая сфера противоборства. Подписанный в 1972 г. договор ОСВ-1 ограничивал количество развернутых носителей стратегического ядерного оружия сторон, но не число самих боезарядов. В начале 1970-х гг. на вооружение стратегических сил США были приняты многозарядные носители¹¹, причем, каждый боезаряд наводился на свою цель. В США были убеждены, что аналогичные системы в СССР не могут быть созданы быстро. А договор ОСВ-1 запрещал сторонам развертывать новые носители. Поэтому у «Советов»

---

⁹ Одним из проявлений финансовой конкуренции в мире стало крушение золотого стандарта доллара, который был полностью отменен американским правительством президента Никсона в 1971 г.

¹⁰ Создание таких условий рассматривалось в Москве как своего рода компенсация политической зависимости стран Восточной Европы от СССР, способ удержания в своей орбите важных геополитических союзников.

¹¹ Один «Минитмен-3» нес три боезаряда, одна морская ракета «Посейдон» – до 7 боезарядов, один тяжелый бомбардировщик В-52 – до 20-ти небольших тактических ракет «СРЭМ» с ядерным боезарядом. В Пентагоне предполагали, что на примерно 2,5 тыс. американских носителей будет развернуто от 12 до 20 тыс. боезарядов. Не увеличивая число носителей, можно было при этом десятикратно нарастить их поражающий потенциал. В этом случае СССР при примерно равном числе носителей, которые можно использовать против территории США (на 1972 год - 2,3 тыс.) имел бы десятикратное отставание по числу боезарядов.

оставалось два выхода: либо смириться с утратой паритета (это означало бы американское господство в Европе), либо начать разворачивать дополнительные носители. Но тогда их надо развернуть в десять раз больше (что немыслимо экономически) – и при этом нарушить договор ОСВ-1. В Вашингтоне предполагали, что паритет ядерных вооружений между сверхдержавами будет устранен, в результате чего Соединенные Штаты укрепят пошатнувшееся влияние в Западной Европе и вернут себе роль её главного стратегического союзника.

По сути дела, с середины 1960 до середины 1970-х гг. американские специалисты в области стратегических вооружений пытались доказывать возможность победы над «ядерной триадой» – тем монстром, которого они сами придумали на предыдущем этапе. К 1975/77 гг. американская система «контрсилowych» вооружений была создана. Она должна была убедить союзников США в том, что в случае начала войны Штаты способны нанести уничтожающий удар по ядерным силам СССР, и при этом минимизировать советский ответный удар¹². Как это они собирались сделать?

Ключевые компоненты советской «триады» – полторы тысячи МБР в шахтах отдельного старта, и три десятка подлодок с ракетами¹³. Борьба американцам надо было, прежде всего, с шахтными пусковыми установками МБР¹⁴. Главная технология, разработанная тогда американцами – разделяющиеся головные части (баллистических ракет) индивидуального наведения (РГЧ ИН)¹⁵. Однако на тот момент только имеющие постоянный прицел неподвижные МБР «Минитмен» и бомбардировщики-ракетоносцы В-52, запускающие свои ракеты с расстояния в 100 км, имели нужную точность для надежного поражения шахтных пусковых установок. На «Минитмены» устанавливались платформы РГЧ ИН с тремя боезарядами, а на В-52 – по 20 малогабаритных ракет¹⁶: уже

---

¹² Для союзнических обязательств перед Западной Европой важна была не возможность США нанести ответный «удар возмездия» (это не ставилось под сомнение), а возможность выиграть ядерную войну наступательными действиями. В конечном счёте – способность подавить или минимизировать советский «удар возмездия» (почти невозможное дело после создания советской «триады» и возникновения «паритета»).

¹³ Бомбардировщики-ракетоносцы Ту-95 со всего одной ракетой Х-20 являлись устаревшим компонентом «триады», весьма уязвимым для ПВО, и потому их не стоило брать в расчёт.

¹⁴ В 1971-1986 гг. в США проводятся запуски тяжелых спутников фоторазведки и картографирования с высоким разрешением (0,5 м) КН-9 «Гексагон». Задача – обеспечить исчерпывающими видовыми данными «контрсилую триаду» США. Спутник снабжен 4-мя спускаемыми капсулами, и, обладая мощной двигательной установкой, мог менять наклонение орбиты в широких пределах. За месяц такой спутник фотографировал всю земную поверхность, а за сезон (время работы спутника) в Пентагоне могли получить четыре изменившихся лика Земли с высоким разрешением. Значит, можно было проследить характер изменения любых объектов в любых странах.

¹⁵ Ракета выводила теперь на боевую траекторию не боеголовку, а платформу разведения, на которой закреплялись сразу несколько ядерных боезарядов. После отделения первого боезаряда платформа «доразгонялась» собственным ускорителем, отделяла второй боезаряд, опять «доразгонялась», отделяла третий – и так далее. Следовательно, каждый боезаряд уходил к своей цели по собственной траектории. Для достижения приемлемой точности (500-300 м) такая платформа должна быть компьютеризированным роботом, работающим по заданной сложной программе.

¹⁶ По опыту войны во Вьетнаме успешный прорыв самолёта к цели теперь связывался не с большой высотой полёта, а, наоборот, с «бреющим» полётом – на этом уровне самолет двигался ниже поля зрения радаров. В соответствии с новой концепцией тяжелый В-52 оснастили компьютерной системой следования рельефу местности. Вероятность его прорыва к советским объектам снова сильно возросла.

при внезапном первом ударе 6,4 тыс. боезарядов хватало для поражения примерно 1,5 тыс. советских ШПУ.¹⁷

Но что делать, если русские запустят свои МБР в ответно-встречном ударе – ведь у них уже есть РЛС системы предупреждения о ракетном нападении? Для противодействия такому сценарию предполагалось изменить образ действия американских ракетносцев и субмарин. Заблаговременно подкравшись к советским ШПУ на расстояние малого подлётного времени (субмарины – на 1-2 тыс. км, ракетносцы на «бреющем» полете – на 100 км) «Лафайеты» и В-52 должны были последовательно запустить невероятно большое количество боезарядов – порядка 9 тыс. Правда, для уничтожения закрытой шахты морские носители не обладали необходимой точностью, но её и не требовалось: боезаряды должны были подрываться высоко в воздухе над районом базирования советских ШПУ (так называемые «блокирующие» взрывы), сбивая с траектории те советские МБР, которые успеют стартовать¹⁸. Таким образом, задача субмарин и ракетносцев – работать своего рода «ядерными пулемётами», не давая советским ракетам высунуться из шахт до тех пор, пока не прилетят боеголовки «Минитменов». Но это 30-40 минут времени. Значит, каждые 5 минут в воздухе над каждой ШПУ будет происходить ядерный взрыв¹⁹. Принималось в расчёт и то, что облака высотных взрывов экранируют радиорелейную связь, проходящую в одном широтном направлении по растянутой «цепочке» объектов РВСН от Москвы до Хабаровска. Значит, большинство объектов на Урале и в Сибири вообще не получит команды на запуск.

Компьютерные инновации. Такая сложная система нападения требовала образцовой согласованности действий всех ударных средств. Разработка этой системы привела, в частности, к массогабаритной минимизации компьютеров, и к проектированию в США первых компьютерных сетей.

---

¹⁷ В начале 1970-х г. в США начинаются запуски геостационарных спутников радиоэлектронной разведки «Риолит», предназначенных для перехвата радиосигналов с большей части обитаемой поверхности Земли. Вместе с наземными станциями радиоперехвата системы UKUSA спутники составили знаменитую систему глобального радиопрослушивания, известную как «Эшелон». Теперь именно эта система поставляла важную часть данных для военно-стратегического планирования ОКНШ США.

¹⁸ В этом сценарии ключевой становится еще одна спутниковая система США, уже введенная в строй: 6 геостационарных спутников регистрации тепловых вспышек, возникающих при стартах баллистических ракет (MiDAS/DSP). Спутники «раннего оповещения» теперь позволяют точно оценить лимит времени для поражения как уже взлетевших, так и еще не стартовавших советских ракет.

¹⁹ Если это было подавление советского ответного, а не ответно-встречного удара, то в «блокирующем» ударе участвовали только субмарины, которые в данный период никак иначе и не могли быть использованы при следовании «контрсиловой» стратегии.

море, затем следовал выход в Атлантику. Другой вариант: с Камчатки через Охотское море выйти в Тихий океан. Тем подводным лодкам, что уже находились там на дежурстве, надо было близко подойти к побережью США. Но на пути их маршрутов американцы разместили целую сеть донных гидрофонов и гидроакустических буёв, которые позволяли по шуму винтов и реактора довольно точно обнаружить подлодку. Тогда она передавалась на сопровождение и уничтожение американской противолодочной авиации, вооруженной буями-гидрофонами, глубинными бомбами и торпедами. Это означало, что большинство подлодок было бы уничтожено еще на пути к США.

Такая система «контрсилowych» вооружений была призвана убедить союзников Америки в том, что США могут выиграть ядерную войну с СССР, подавив советский «удар возмездия», а значит, могут вмешаться в любой конфликт на европейском континенте. Так США намеревались укрепить свой образ правдоподобного союзника для Западной Европы. Правда, ограниченную ядерную войну в Европе тоже надо было суметь выиграть. У Советского Союза оставался комплекс стратегических средств средней дальности. Большую часть её составляли ШПУ группового старта (560 ракет, 150 стартовых позиций). Бороться с ракетами наземного базирования тоже предполагалось при помощи упреждающего «контрсилowego» удара. Его должны были нанести 300 американских сверхзвуковых компьютеризированных бомбардировщиков. Считалось, что они могут подкрадываться к целям на сверхмалых высотах (порядка 50 м.), не попадая в створ локаторов. Эти самолеты имели двойное базирование, часть времени находясь на территории США, а часть – в Западной Европе.

Таким образом, принимая на вооружение «контрсилую» стратегию, США постарались, с одной стороны, дистанцироваться от Европы, сохранить свободу политического манёвра, а с другой – остаться её главным союзником и покровителем.

Однако уже в 1974-1975 гг. в СССР создал собственную РГЧ ИН, и здесь началась замена носителей на многозарядные. Это не нарушало договора ОСВ-1. К 1979 г. в упреждающем ударе советские РВСН и подлодки «Кальмар» могли запустить по США 4,5 тыс. боезарядов, из которых примерно 600 могли гарантированно поразить 300 американских ШПУ; остальные советские боезаряды создали бы «блокирующие» взрывы в атмосфере.²⁰ Тем самым создавалась возможность провести подобие американского «контрсилowego» упреждающего наступления²¹. Оригинальный способ был найден для борьбы с «контрсиловой» опасностью, исходящей от американских субмарин. На вооружение в СССР был принят спутник-камикадзе ИС («истребитель спутников»). Запущенные в угрожаемый период, ИСы должны были в 1-2 витка догнать все американские навигационные спутники «Транзит» – и подорваться вместе с ними. Это лишало морские ракеты «Посейдон» возможности точного наведения на ядерные объекты СССР.

Перспектива советского ответно-встречного удара усиливалась доразвертыванием еще нескольких локаторов СПРН «Волга»/«Дарьял», которые создали сплошное перекрытие советских границ от баллистических целей, в том числе – и со стороны всех океанов.

---

²⁰ «Контрсилowe» возможности советских подлодок обеспечивались теперь спутниковой системой навигации «Циклон» с 6-ю спутниками «Парус», благодаря которой точность местоположения советских судов и военных кораблей устанавливается с погрешностью до 100 м.

²¹ Оно подкреплялось принятием на вооружение нового спутника фоторазведки «Янтарь», который имел три спускаемых капсулы для фотоплёнки (значит, мог работать на орбите больше месяца), и разрешение порядка 1-3 метров. Спутник позволял «разглядеть» детали размещения американских стратегических средств еще до начала военных действий. Резко повышались шансы правильно оценить результативность упреждающего удара по США уже в ходе самой войны.

«Салют». Пилотируемые орбитальные станции серии «Салют», которые регулярно запускались с 1971 г., наряду с научными задачами решали также военные. Это были своего рода советские «наблюдательные вышки» в космосе, они же – резервные командные центры, находящиеся вне досягаемости потенциального противника)²². Усиливалась вероятность того, что с запуском ракет американских субмарин какая-то часть советских МБР успеет стартовать и поразить какую-то часть стартующих американских МБР «блокирующими» взрывами.

Кроме того, советские конструкторы нашли вариант снижения уязвимости для баллистических ракет, что вновь увеличило возможность советского «удара возмездия». Удалось создать МБР для базирования на подводной лодке («Мурена»), которой не надо было теперь прорывать рубежи системы СОСУС, и которая могла нести дежурство у своих берегов, угрожая американской территории. Удалось также создать МБР подвижно-грунтового базирования – эти ракеты регулярно меняли свои позиции по алгоритму, неизвестному для противника. Наконец, был найден способ повышения защищенности шахтных пусковых установок (введение «холодного» или «миномётного» старта ракеты, что упрощало устройство шахты). Подвижные советские МБР и новые ШПУ в середине 1970-х гг. существенно снизили уязвимость ядерных сил СССР. Обновилась возможность гарантированного «удара возмездия» по территории США²³.

---

²² «Салют» – первая первой в мире орбитальная станция. С 1971 г. по 1982 гг. было запущено пять пилотируемых станций. Срок нахождения их на орбите всё время увеличивался – от полугода у «Салюта-1» до 4-х лет у «Салюта-6». За 11 лет пилотируемый период составил примерно 400 суток, из которых 300 суток приходится на станции «Салют-5» и «Салют-6», летавшие с 1976 г.

²³ Советский ответный удар был подкреплён созданием спутниковой системы связи для РВСН «Корунд» – аналога первой в мире советской спутниковой системе телевидения «Орбита». Высокоширотные спутники «Молния» по огромному эллипсу поднимались и спускались над Северным полюсом 23 часа, а в оставшийся час проскакивали остальной участок орбиты в южном полушарии. Так создавался и поддерживался режим устойчивой трансляции для абонентов СССР. С введением в строй системы «Корунд» (8 спутников на высокоширотных эллиптических орбитах) ракетные войска Урала, Сибири и Дальнего Востока получили резервный круглосуточный канал связи с Москвой, независимый от осложнений радиорелейной связи при внезапном нападении противника.

«Контрсилловые» и стабилизирующие средства СССР (к 1979 гг.)

1. МБР МР УР-100/УР-100К/УР-36М/УР-100Н (1258 ПТУ, 3840 БГ, мощность – 0,4/1/9/20 Мт, точность – 1 км)
2. МБР «Темп-2С» (42 ПУ, 42 БГ, мощность – 0,5 Мт, точность – 1,5 км)
3. ПЛАРБ «Мурена» (22 подлодки, 280 МБР, мощность 1 Мт, точность – 1,5 км)
4. ПЛАРБ «Кальмар» (9 подлодок, 144 ПБР, 576 БГ, мощность – 200 кт, точность – 1 км)
5. БРСД «Пионер» (156 ПУ, 468 БЧ, мощность – 150 кт, точность – 0,5 км)
6. Сверхзвуковой средний ракетоносец Ту-22М2 (150 единиц, 450 ракет)
7. Танки Т-54, Т-55, Т-62, Т-64, Т-72 (65 тыс. единиц, запас хода 300-500 км)

Средства обеспечения стратегических операций

- А. Спутник фоторазведки «Янтарь» (3 спускаемых капсулы, месяц работы на орбите, разрешение – 1-3 м)
- Б. Противоспутник ИС («истребитель спутников», высота орбиты – свыше 1 тыс. км)
- В. Радиолокатор СПРН «Волга»/«Дарьял» (дальность обзора – 4 тыс. км)
- Г. Спутник связи «Молния-1М» для системы связи РВСН «Корунд» (8 аппаратов на высокоэллиптических приполярных орбитах)
- Д. Спутник навигации «Парус» системы «Циклон» (6 спутников на высоте 1 тыс. км, точность определения координат – 100 м.)
- Е. Комплекс стратегической электронной разведки (15 ед.) и спутник радиоэлектронной разведки «Целина-Д» (6 ед.), входящие в Систему объединенного учета данных (СОУД)
- Ж. Долговременная орбитальная пилотируемая станция серии «Салют» (масса ок. 20 т, 2-3 члена экипажа, высота орбиты 250-280 км)
3. Разведывательный корабль-атомоход проекта «Урал» (экипаж – 890 чел., всего 8 кораблей, назначение – контроль характеристик испытываемого ракетного оружия США на соответствие договорам ограничения стратегических вооружений)

В том же направлении развивались советские стратегические силы средней дальности. Старые шахтные ракеты заменялись на более компактные «трёхголовые» РСД-10 мобильно-грунтового базирования (знаменитые SS-20 по классификации НАТО). Благодаря своей подвижности, РСД-10 были способны выдержать упреждающий «контрсилловой» удар США. Ракетоносцы Ту-22М2, способные на скоростном «бреющем» полёте подбираться к целям, также являлись мобильным компонентом советского оружия средней дальности.²⁴ Теперь опять нельзя было с уверенностью сказать, что США способны выиграть ограниченную ядерную войну в Европе.

В 1978 г. СССР и страны социалистической ориентации подписали соглашение о создании Системы объединенного учета данных (СОУД): вся информация от радиоперехвата советских и зарубежных станций радиоразведки (Кубы, Вьетнама, Бирмы, Монголии и ГДР) отныне стекались в подмосковный компьютерный центр обработки. Составляющими элементами этой второй в мире по географическому охвату системы радиоразведки были 62 советских корабля и судна радиоперехвата, а также (с 1978 г.) система радиотехнической разведки «Целина-Д» из 6-ти спутников²⁵. СОУД стал второй глобальной системой радиоперехвата после «Эшелона» США.

Таким образом, Советский Союз доказал способность играть по правилам договоров разоружения, и при этом сохранять военно-стратегический паритет – на данном этапе Соединенным Штатам не удалось его нарушить. Что им действительно удалось, так это прервать наметившееся создание «многополярной» безопасности. Выманив Советский Союз на новый виток «гонки вооружений», США тем самым уменьшили значимость ядерных сил всех других участников «ядерного клуба», потенциал которых теперь опять не шел ни в какое сравнение с «контрсилловым» могуществом двух сверхдержав.

Не желая отказываться от «плюсов» разрядки²⁶, стороны пошли на подготовку нового договора ОСВ-2, где теперь уже учитывалось бы и число боезарядов.

Советское правительство шло на продолжение переговоров, будучи уверено, что успехи СССР в переходе на «многоголовые» ракеты в укрепленных шахтах, подвижные пусковые установки, а также создание орбитальных станций гарантируют его от военно-технического отставания. США, в свою очередь, были уверены в том, что в ближайшем будущем вновь вырвутся вперед в военно-технической сфере.

«Ограниченная ядерная война», «ядерная зима» и «обезглавливающая» стратегия

---

²⁴ Кроме того, с середины 1950-х гг. в СССР на четырёх заводах производятся три поколения советских танков подряд. Танк – самая защищённая боевая машина. И самая устойчивая ко всем факторам поражения ядерного взрыва. В соответствии с советской концепцией ведения войны запасы танков должны были позволить вести наступательные действия даже в случае потери большей части промышленных мощностей. В результате к концу 1970-х гг. в СССР был накоплен «страховой фонд» в 65 тысяч танков – примерно в два раза больше, чем их было во всём остальном мире.

²⁵ С 1978 по 1994 гг. было запущено 70 этих спутников, которые составляли основу советской орбитальной разведывательной группировки 1980-х гг.

²⁶ Плюсы были очевидны. Во-первых, взаимное ограничение вооружений экономило бюджетные траты сверхдержав. Во-вторых, можно было сократить морально устаревшие образцы оружия 1960-х гг., содержание которых было крайне затратным. Договоры ОСВ гарантировали, что противник сделает то же самое. В-третьих (этот пункт стал осознаваться не сразу) – переговоры и договоры об ограничении ядерных вооружений создавали для СССР и США в глазах союзников ореол «борцов за мир», «миротворцев», что являлось в 1970-х гг. важной составляющей авторитета сверхдержавы.

Еще в 1973 г. стратеги Пентагона выдвинули концепцию «обезглавливающего» удара. Кроме поражения населенных пунктов противника и его ядерных средств, поражающая сила должна была направляться на «центры принятия решения» и «пункты доведения приказов», т.е. на штабы всех звеньев и узлы связи.

Перейти к новой стратегии американцев побуждали три причины. *Первая.* Развитие советских ядерных средств, затруднившее реализацию «контрсиловой» стратегии для ядерных сил США и создавшее для них самих адекватную угрозу. В этих условиях вмешательство США в европейскую войну снова выглядело мало правдоподобным, а значит, ставило под сомнение ценность США в качестве союзника для Западной Европы.

Второй причиной стало осознание «провоцирующего» Америку на вмешательство западно-европейского ядерного потенциала²⁷. Надо было заставить Англию и Францию считаться с США, перехватить у них «пусковую кнопку» ядерной эскалации и окончательно сломать «многополярную» систему безопасности.

Третья причина перехода США к новой стратегии ведения ядерной войны – сложившееся к началу 1980-х гг. в массовом сознании представление о последствиях такой войны.

В конце 1970-х гг. становятся широко известны результаты компьютерного моделирования тотальной ядерной войны с использованием всех боезарядов всех сторон (порядка 40 тыс.).

Последствия: «ядерная зима». В случае ударов по городам неминуемо должно было образоваться огромное количество лёгких частиц с большой поглощающей поверхностью (пепла и сажи), которые конвекционными столбами пожаров будут выброшены высоко в стратосферу. В результате *конвекция* станет сильнее гравитации, и нагреваемый солнцем пепел за ночь не будет успевать опускаться в тропосферу. Слой пепла и сажи ветрами будет равномерно «размазан» в атмосфере Земли. Он начнёт задерживать приток солнечного света и тепла к поверхности. Наступит «ядерная ночь» (или «ядерная зима»). Процесс фотосинтеза растений замедлится, начнётся вымирание животных видов, произойдёт крах человеческой цивилизации. Концепция «ядерной зимы», получив широкую известность, стала важным фактором, заставлявшим усомниться в том, что кто-то вообще отважится на массированные ядерные удары по городам или на «контрсиловой» удар с использованием тысяч боезарядов.

Модель «ядерной зимы» грозила похоронить саму идею американского союзничества для Западной Европы: ведь оно мыслилось только на базе ядерного преобладания над соцлагерем. Требовалась «ограниченная» ядерная война, в которой можно было бы победить.

Все три пункта вместе ставили под вопрос ту геополитическую роль, которую США старались играть с начала «холодной войны». Стратегия «обезглавливающего» удара

---

²⁷ Вскоре после принятия на вооружение в США многозарядных морских «Посейдонов» Англия потребовала такие же для флота Её Величества, а французы стали самостоятельно разрабатывать свою РГЧ ИН.

оказалась здесь как нельзя кстати²⁸. Командные центры в большинстве случаев – это относительно небольшие и чрезвычайно укрепленные объекты, а потому требовалось в несколько раз увеличить точность доставки боеприпаса к цели. Зато в случае успеха, (наличие нового оружия для *«охоты за головами кремлевских лидеров»*) США вновь могли получить военное преимущество – на этот раз не за счет наращивания числа носителей и не за счет наращивания числа боезарядов на каждом из них – а за счет резкого повышения точности удара и скрытности применения ядерного оружия. В 1974-1976 гг. в США началась разработка оружия этого рода²⁹.

Еще раз полезно вспомнить, в чем заключалась политическая функция стратегического паритета. Для СССР паритет был способом вытеснения США из сферы европейской политики. Что делали США в Западной Европе, начиная с 1945 г.? «Защищают» Западную Европу от «русской угрозы». Если русский Иван нападёт – то Штаты прилетят на помощь на крыльях своего ядерного преобладания. А если этого преобладания больше нет и ядерная мощь США и СССР является равновеликой и стороны одинаково уязвимы друг для друга? Скорее всего, в случае масштабного конфликта НАТО с соцлагерем США предпочтут невмешательство.

Значит, Западная Европа постепенно оставит прежнего покровителя и будет дрейфовать в сторону СССР. Потому-то правительство СССР стремится «увековечить» паритет. Потому-то правительство США стремится паритет сломать. К концу 1970-х гг. становится ясно, что научно-техническим путём (в связке с договорными ограничениями) сломать его невозможно. Ну, и не нужно. Вместо этого надо вернуться к тому моменту, с которого и начался раскол в НАТО.

Вторым после паритета моментом, который сделал неправдоподобным американское союзничество, было удаление средств «передового базирования» США с территории Западной Европы. Тогда, в начале 1960-х гг., американцы видели в европейцах конкурентов, которые стремятся вернуть свои колонии и разрушить «свободный рынок». Прошедшее десятилетие показало, что процессы в развивающихся странах зашли слишком далеко, и не позволяют европейцам вернуться туда в качестве колонизаторов. Опасения США оказались напрасными. Надо возвращаться в Европу!

Кончилось тем, что в 1979 г. договор ОСВ-2 не был ратифицирован конгрессом США. Вместо этого 12 декабря 1979 г. на сессии НАТО решено было вновь разместить на территории Западной Европы американское стратегическое оружие³⁰. Формально это

---

²⁸ Допустим, на вооружении РВСН СССР состоит 1,5 тыс. МБР. Значит, есть 150-200 подземных командных постов, на которых дежурят пусковые команды операторов. И есть еще десятка два центров высшего командования всеми силами. И примерно столько же узлов связи, которые, кстати, рассматриваются как самые главные и самые простые для выявления. У каждой дивизии Советской армии и Флота тоже есть свой заглубленный командный пункт – это еще примерно 400 центров (вместе с КП армий и округов). Итого 600-700 высокозащищенных целей. Поразив большинство из них (или даже просто ключевые из них), можно добиться безусловной победы над СССР. Количество требуемого ядерного оружия при этом сокращается на два-три порядка в сравнении с ситуацией «контрсилового» удара. Ведущаяся уже несколько десятилетий агентурная и спутниковая разведка позволяла утверждать, что местоположение основной части бункеров советских КП уже выявлено.

²⁹ Новое оружие должно было отличаться либо особой точностью – и тогда использовалась наисовременная на тот момент спутниковая навигация (в морских ракетах «Трайидент» или наземных ракетах МХ, либо – особой внезапностью применения. Главное – незаметно «подкрадываться» к целям. Это могли сделать крылатые ракеты «Томахок», «Грифон» или бомбардировщик В-2, созданный по технологии радиолокационной невидимости. В целом доктрина «обезглавливающего удара» привела к последнему в XX в. перевооружению США, создав облик американской военной машины уже начала XXI в.

³⁰ В Англии, Италии, Голландии и Бельгии – крылатые ракеты наземного базирования «Грифон», в ФРГ – БРСД «Першинг-2». Все эти средства обладали либо малой заметностью, либо малым подлётным временем,

оружие передавалось под контроль командования НАТО. Таким образом, были, наконец, созданы многосторонние ядерные силы – создан «ядерный зонтик» над Западной Европой.

Так начинался «европейский ракетный кризис» 1979-1987 гг. В советском правительстве тревожный симптом увидели в том, что возможность нанести «обезглавливающий» удар по СССР предоставлялась натовцам «второго плана»: Бельгии, Италии, Голландии, а прежде всего – Западной Германии. Тогда же было объявлено, что ракета «Першинг-2» является системой «двойного подчинения».

По сложившемуся стереотипному представлению разрядку похоронил ввод советских войск в Афганистан. Само начало перехода США к новому жесткому противостоянию с СССР обычно связывают с кабинетом президента-республиканца Р.Рейгана, который пришел к власти в США в 1981 г. При этом обычно упускают из виду, что то оружие, которое США разместили в Западной Европе как бы в ответ на советскую интервенцию в Афганистан, начало создаваться еще в начале 1970-х гг., когда сами США еще вели агрессивную войну в Индокитае. Оно создавалось в годы президентства Никсона, Форда, а затем – Картера. Выходит, что «похороны» разрядки были запрограммированы самой разработкой «обезглавливающей» стратегии, которая предполагала размещение в Западной Европе высокоточных ударных средств. Конечно, это не могло не вызвать нового кризиса в отношениях «свободного мира» и «соцлагеря».

Само «вторжение СССР в Афганистан», в известной степени, было спровоцировано угрозой американской «обезглавливающей» стратегии. В 1978-79 гг. в Иране началась «зелёная» исламская революция, которая поставила крест на американских военных базах там, и вообще похоронила военный блок СЕНТО. Неустойчивое революционное афганское правительство Х.Амина целый год домогалось советской военной помощи и, получая отказы, в отчаянии начало прощупывать почву для сговора с американцами. Было ясно, что США, утратившие базы в Иране, согласятся на военное присутствие в Афганистане. Слухи о проамериканском повороте Амина стали для советской верхушки последней каплей в принятии решения опередить американцев и занять Афганистан раньше их. Заседание Политбюро, где было принято решение о советской интервенции в Афганистан, и сессия НАТО, на которой было принято решение о размещении американских «евроракет», проходили в один день – 12 декабря 1979 г. Однако Политбюро собралось ситуативно, а сессия – загодя. То есть афганская «выходка» СССР была не причиной, а одним из удобных поводов для США прервать «разрядку».

К 1983 г. основные компоненты «обезглавливающего» оружия (БРСД «Першинг-2» и крылатые ракеты «Грифон», всего около 200 пусковых установок, примерно 500 боезарядов) были размещены в Западной Европе. Этот арсенал подкрепляли еще около 400 крылатых ракет «Томахок», размещенных на американских субмаринах. С этим «грузом» на борту подводные лодки США дежурили в Средиземном, Северном и Норвежском морях.³¹

Для управления столь сложными средствами (использование их предполагало мгновенную передачу огромного объема данных) США создают сеть геостационарных

а также – высокой точностью поражения целей (величина промаха – лишь десятки метров). В зоне досягаемости находились важнейшие объекты на территории СССР.

³¹ Перечисленных сил было достаточно для двукратного уничтожения всех советских командных центров и узлов связи. Но все это пока напоминало «декларацию о намерениях»: «Першинги», «Грифоны» и «Томахоки» для высокой точности попадания нуждались в особых цифровых картах местности. Карты должны снимать с земной поверхности спутники радиолокационного картографирования. Но США начнут запускать их не раньше 1988 г.

спутников связи, из которых самые знаменитые – DSCS (или «Скайнет») и «Флитсатком». «Обезглавливающая» война потребовала качественно нового уровня контроля над поверхностью планеты: ведь противник мог изменить дислокацию своих командных центров, построить новые или создать множество ложных целей. В спутниках видовой разведки надо было на порядок увеличить разрешения снимков. На столько же должна была возрасти и скорость обновления данных.

Результатом почти десятилетней работы в этих направлениях стал шедевр шпионской техники – спутник фотоэлектронной разведки KH-11 «Кеннан». По сути дела, это был телескоп на орбите, передающий снимки по радиоканалу сразу в ЦРУ³². В этот же период на геостационарную орбиту выводятся новые спутники радиоэлектронной разведки с качественно увеличенной чувствительностью к сигналам на земной поверхности. Они резко повысили возможности системы сбора данных «Эшелон».

Высокоточные ядерные средства США в Западной Европе и Атлантике (к 1983 г.)

1. Крылатая ракета «Грифон» (около 70 ПУ, около 300 ракет, точность- 35 м)
2. БРСД «Першинг-2» (120 ПУ, точность – 50 м)
3. ПЛА «Лос-Анжелес» (20 ед., 370 ракет «Томахок», точность ракет – 50 м)

Тактическое оружие и космические системы

- А. Тактическая ракета «Ланс» (380 нейтронных БЧ, дальность 120 км)
- Б. 203-мм гаубица (220 нейтронных снарядов, дальность – 30 км)
- В. Противотанковые ракеты (до 150 тыс. единиц)
- Г. Спутник фотоэлектронной разведки KH-11 (прямая передача снимков по радиоканалу, разрешение – 0,5 м)
- Д. Спутник связи DSCS Министерства Обороны США (6 геостационарных спутников)
- Е. Спутник связи «Флитсатком» ВМС США (8 геостационарных спутников)
- Ж. Спутник-антенна «Чалет» системы глобальной радиоразведки «Эшелон» (3 спутника на геостационарной орбите, диаметр антенны 45 м)
- З. Челнок «Шаттл» (грузоподъемность 30/14 т)

Такие сложные и дорогие аппараты нуждались в мерах по обеспечению их долговечности на орбите. В случае необходимости должна быть гарантирована их доставка на Землю, чтобы можно было провести ремонт и запустить вновь. С середины 1970-х гг. в США начинается разработка многоразового космического корабля, способного не только разгонять тяжелые аппараты до орбитальной скорости, но и неповрежденными спускать их обратно в своем вместительном грузовом отсеке. Это был

³² Один из этих спутников был передан НАСА и стал впоследствии всемирно известным орбитальным телескопом «Хаббл».

будущий «Спейс Шаттл»³³, первый полёт которого состоялся 12 апреля (!). 1981 г. Для «взлома» ядерного паритета в Америке планируются многие другие технические новинки. К началу 1980-х гг. предполагалось вынесение в космос лазерного оружия. «Шаттл» рассматривался как необходимое транспортное средство для орбитальных экспериментов с лазерами (он мог возвращать обратно оборудование для доработки и ремонта).

В 1983 г. администрация президента Рейгана провозгласила программу *Стратегической Оборонной Инициативы* (СОИ), в которой космическое лазерное оружие должно было стать главным средством защиты от советских ракет. Важна была не столько сама реалистичность программы (для того времени она едва ли была выполнима), сколько то, что СОИ – это озвученное намерение нарушить стратегический паритет косвенным путем - в обход всех существующих договоров.

Для того, чтобы выиграть «ограниченную ядерную войну» в Европе, размещенные там, американские войска оснащаются теперь новым видом тактического оружия – нейтронными боезарядами³⁴ и бинарными боеприпасами³⁵. Кроме того, к началу 1980-х гг., опираясь на успехи в радиоэлектронике, американцы накопили в Западной Европе огромное количество противотанковых ракет для различных носителей («Тоу», «Хэллфайр», и пр.) общим числом в 150 тыс. единиц – «страховой фонд» от советского танкового наступления³⁶.

Таким образом, США сделали новый шаг, сломав «паритет» в той области, которая не регулировалась договорами ОСВ, а руководство СССР убедилось в том, что период разрядки прошел впустую. СССР обнаружил, что не имеет возможности повлиять на западных европейцев в их решении разместить у себя новое американское оружие. Почему?

Во-первых, потому что проблема размещения «горячих финансов» была решена, и значит, и в Западной Европе не чувствовали больше насущной потребности в сближении с СССР. Во-вторых, западноевропейские страны стремились сохранить свободу маневра. Опасаясь сырьевой зависимости от СССР, они активно разрабатывают шельфовые месторождения Северного моря. Чтобы не попасть под политическое влияние соцлагеря, европейцы теперь используют организацию НАТО, нарабатанную там риторику «защиты от красной опасности», и возвращаются в фарватер США в военной сфере. В-третьих, конец 1970-х гг. – тот самый момент, когда происходит установление американской финансовой монополии в мир-экономике. Доллар – мировая валюта, Западная Европа – младший партнер. Следовательно, конкуренция в экономической сфере между странами «первого мира» резко идет на спад, и противоречия, которые на предыдущем этапе

---

³³ По другой версии его назначение состояло также в похищении советских орбитальных станций серии «Салют» - грузовой отсек «Шаттла» проектировался как раз под габариты «Салюта».

³⁴ Речь идет о «нейтронной бомбе». Этот вид ядерного оружия обладает минимальным разрушающим действием, но максимальным выходом проникающей радиации, от которого людей не спасает броня танков. Декларировалось, что нейтронный боезаряд способен быстро сорвать танковое наступление любой плотности.

³⁵ Бинарные боеприпасы – вид химического оружия, в котором устранен самый главный недостаток: опасность для собственных войск в случае утечки из ёмкостей хранения. Бинарный боеприпас производит ядохимикаты из безвредных компонентов, находясь уже непосредственно в боевых порядках противника. Новое химическое оружие должно было удовлетворить высоким европейским требованиям к безопасности хранения, а также компенсировать большое первоначальное неравенство сил в случае конфликта НАТО с ОВД.

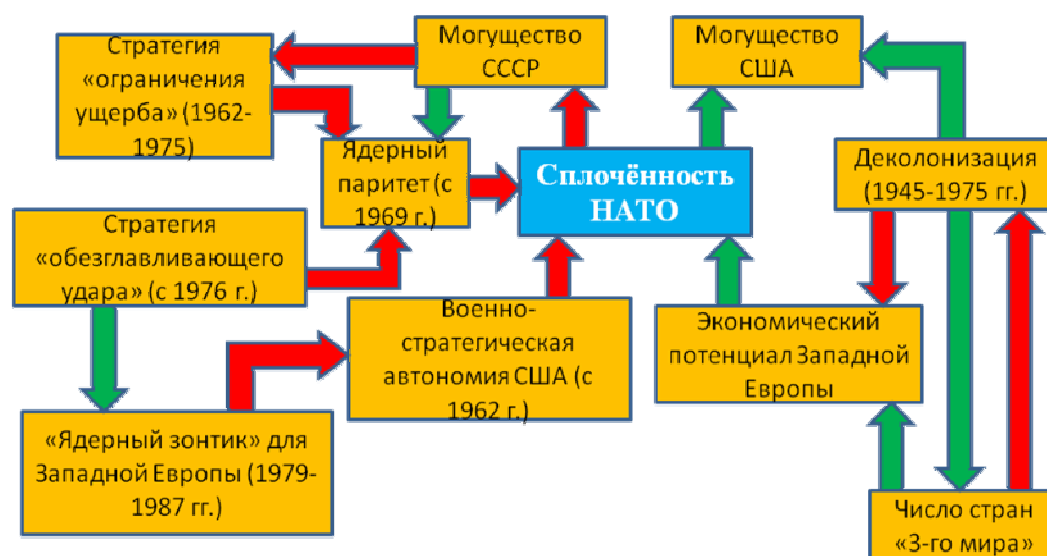
³⁶ Арабо-израильская война «Судного дня» 1973 г. продемонстрировала возросшую роль противотанковых управляемых ракет: в ходе этой войны обнаружился «позиционный тупик», в который попали арабы, предпринявшие масштабное танковое наступление на позиции израильтян, вооруженных ПТУРС.

породили разброд и шатания в НАТО, теперь уменьшились. В-четвертых, предыдущее советское «стабилизирующее» довооружение не позволило перевести военно-стратегическую ситуацию в многополярный вариант, который и подразумевался в период разрядки как основной. Вспомним о том, что здесь имеется в виду. Первое. «Контрсилловые» возможности советских ядерных сил могли быть с большим успехом использованы против малочисленных английских, французских и китайских сил «ядерного сдерживания», сводя на нет их потенциал³⁷. Второе. Теперь провоцирующий США потенциал французских и английских субмарин был сведён к нулю: по новой стратегии Пентагона США планировали первый удар не со своей территории и не с моря, а именно с территории Западной Европы – этот метод ведения войны контрастировал с тем, чем располагали западные европейцы³⁸, советское командование теперь не могло их спутать³⁹. Третье. Подталкиваемый американской гонкой вооружений рост «советской угрозы» и невозможность по политическим или экономическим мотивам обзавестись собственным «оружием сдерживания» порождало страхи остаться безоружными и беззащитными в новой реальности. Подобные страхи были присущи правительствам ФРГ, Италии, стран Бенилюкса, которые в результате и превратились в основные площадки для размещения американского «обезглавливающего» потенциала⁴⁰.

Закономерен вывод о том, что разрядка прервалась из-за совпадения нескольких причин геоэкономического и военно-политического характера.

В более общем виде цикл ослабления/усиления союза США и Западной Европы представлен на схеме.

Цикл союза США-НАТО (1960-1980-е гг.)

³⁷ Напротив, теперь эти силы провоцировали СССР применить сразу ядерные средства для обезоруживающего первого удара по Западной Европе.

³⁸ Первый удар США теперь мог последовать не с моря баллистическими носителями (что могли разыграть и Британия, и Франция), а из Италии и Голландии крылатыми ракетами низкого профиля полёта подвижно-грунтового базирования (что для Британии и Франции было недоступно организовать).

³⁹ Напротив, теперь Штаты обладали средством вовлечения Западной Европы в конфликт: с одобрения натовцев «второго сорта» (Западной Германии и Италии).

⁴⁰ В очередь за ними выстроились Турция, Греция и Испания в ожидании американского «ядерного зонтика».

Более высокая степень сплоченности блока НАТО означает увеличение могущества США и ослабление могущества⁴¹ СССР. Сама эта сплоченность зависит от трех параметров: «ядерного паритета» (наличие которого её уменьшает), военно-стратегической автономии США, т.е. степени их независимости от «передового базирования» (чем она выше, тем слабее сплоченность). Наконец, сплоченность зависит от экономического потенциала Западной Европы. Двадцатилетняя история показала, что экономические трудности в странах Западной Европы провоцируют их на отход от НАТО, и наоборот.

Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. США выбрали процесс деколонизации, который вёл к ослаблению сплоченности НАТО, и одновременно – к росту американского могущества (старая закономерность: «свободный рынок всегда в интересах лидера»). Для того, чтобы компенсировать «минусы», США в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. стараются нарушить ядерный паритет с СССР при помощи «контрсилловой» стратегии.

В тот момент сплоченность НАТО была недостаточна для ослабления СССР, и стратегия «ограничения ущерба» не привела к нарушению паритета. Однако в это самое время (правая часть схемы) процесс деколонизации, экономически ослаблявший Западную Европу, приводит к образованию большинства современных государств планеты. Что в свою очередь ведет к свёртыванию самой деколонизации: ко второй половине 1970-х гг. все, кто на тот момент хотел – уже получили независимость.

Одновременно начинает увеличивать экономический потенциал Старого Света. Освободившиеся государства нуждаются в специалистах, технологиях, кредитах, и европейцы в новых формах возвращаются в свои бывшие колонии. Это получает название «неоколониализм».

Можно утверждать, что ко второй половине 1970-х гг. деколонизация «работает» одновременно в интересах и Старого, и Нового Света. Это вызвано тем, что, хотя золотой стандарт доллара больше не поддерживается, доллар всё равно с 1976/79 г. превращается в твёрдую мировую валюту. В мире наступает фаза финансовой монополии. В этих условиях Соединенные Штаты уже не опасаются конкуренции Западной Европы – между ними теперь скорее симбиоз.

Новый способ нарушения паритета, предложенный стратегами Пентагона, предполагал создание «ядерного зонтика» для Западной Европы, т.е. нарушение стратегической автономии США. Теперь Америка идет на это нарушение без опасений. Видим, что два фактора из трёх⁴² работают на сплочение блока НАТО.

Остается паритет. Если удастся убедительно нарушить его, удастся подорвать и советское могущество. Разместив в 1979-1983 гг. «обезглавливающее» оружие в Европе, США сделали серьезнейшую заявку в этом направлении. Они поставили Москве ядерный «шах». Рассчитывали, что в «мат» ситуация превратится к 1988-1989 гг., когда для новых средств нападения будет отлажена вся обеспечивающая инфраструктура.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. советское руководство решает в очередной раз парировать возникшую угрозу.

На базе мирной спутниковой системы телевидения «Орбита» и военного «Корунда» к началу 1980-х гг. в СССР создана Единая Стратегическая Система Связи (ЕССС) – знаменитая «Вертушка», усиленная геостационарными спутниками. У системы

---

⁴¹ Под «могуществом» здесь понимается экономическое, политическое, идеологическое, дипломатическое, военное влияние государства на другие страны.

⁴² То есть рост экономического потенциала Западной Европы – через «неоколониализм», и утрата военно-стратегической автономии США – через «ядерный зонтик».

предупреждения о ракетном нападении также появляется свой орбитальный эшелон – спутники серии «Око». Это выводит советские ядерные силы на новый уровень гибкости и обеспечивает быстроту их применения.

К 1985 г. «контрсилловой» потенциал РВСН достигает своего апогея. Советские шахтные МБР в первом ударе были готовы выпустить по врагу почти 6 тыс. боезарядов, которые, хоть и не отличались высокой точностью, могли «статистическим поражением» почти двукратно уничтожить все шахтные пусковые установки США. Сюда добавлялся залп почти 2 тыс. боезарядов подводного флота СССР. Вероятность советского «удара возмездия» подкреплялась новым увеличением прочности ракетных шахт, постановкой на дежурство МБР мобильно-грунтового базирования «Тополь», а также созданием тяжелых подводных крейсеров-ледоколов «Акула»⁴³. Нашлись эффективные меры против «обезглавливающего» удара для звена высшего командования. В 1985 г. на вооружение была принята система экстренного доведения приказов и «принятия решений» в автоматическом режиме – «Периметр», известная на Западе как «Система Мёртвой Руки»⁴⁴. Были разработаны и другие оригинальные меры для противодействия новой

⁴³ Благодаря прочному корпусу и огромному запасу плавучести «Акулы» могли всплывать для запуска ракет в многометровых толщах льда на Северном полюсе. Ледовая и температурная обстановка в Заполярье практически не позволяла американским противолодочным силам вести там наблюдение.

⁴⁴ Система «Периметр» принимает решение об «ударе возмездия» в случае гибели руководства и запускает с запада на восток особые командные ракеты, передающие всем пусковым командам коды для запуска, если потеряны все узлы радиорелейной и космической связи. Такая вынужденная мера против «обезглавливания»

стратегии Пентагона. Например, поскольку спутники оптической разведки являются важной частью «обезглавливающих» средств, искали способ парализовать их. В начале 1980-х гг. в СССР принимается на вооружение лазерный локатор (лидар) ЛЭ-1 экспериментального лазерного полигона «Терра-3», способный не только получать параметрические данные о космических объектах, но и мгновенно их «ослеплять».⁴⁵ Как «декларация о намерениях» появляются и советские высокоточные крылатые ракеты низкого профиля полёта, могущие наносить «обезглавливающий» удар (более 500 ракет на воздушных и наземных носителях, а на подходе были и морские носители). В общем, достаточно для поражения всех известных командных центров и узлов связи США и НАТО⁴⁶.

Для победы в Европе СССР по-прежнему делал ставку на ракетно-ядерный удар с помощью всё время умножающегося числа подвижных БРСД. Далее планировалось бронетанковое наступление. На данном этапе СССР не смог ничего противопоставить американским тактическим новинкам в Европе⁴⁷. В стратегическом же плане «Система мёртвой руки» и советские высокоточные малозаметные крылатые ракеты поставили крест на самой идее «обезглавливающего удара». Во-первых, уничтожив главные командные центры СССР, можно было еще вернее получить «удар возмездия» (ибо компьютер «Периметр» не испугается и не пойдёт на переговоры, как это могут сделать люди). Во-вторых, у СССР появилась возможность в случае первого удара самому «обезглавить» Америку.

США не собирались отступать. Уже в начале 1980-х гг. администрация президента Рейгана начинает проводить курс на новое довооружение, - такое, которое учитывало бы все три стратегии применения ядерного оружия: «контрценностную», «контрсилую», и «обезглавливающую». Американские конструкторы «ухватились» за микроэлектронику, советские конструкторы – за лазеры.

Однако все эти технологические меры сохранения паритета (или его преодоления) в 1980-е гг. натолкнулись на экономические нюансы, которых раньше просто не было.

РЕЗЮМЕ.

«Разрядку» подготовили несколько факторов.

Достижение военно-стратегического паритета между США и СССР сделало сомнительными союзнические обязательства Америки для стран Западной Европы. Создание в 1970-х гг. в Великобритании, Франции и КНР собственных средств доставки ядерного оружия сделало ненужным даже американский «удар возмездия», который эти

таит в себе опасность: система гарантирует неотвратимость «удара возмездия», однако при этом многократно увеличивается риск «автоматического» начала ядерной войны вследствие аппаратной ошибки.

⁴⁵ Осенью 1984 г. дело дошло до экспериментального «прощупывания» одного из «шаттлов» («Челленджер»), облучение которого советским лидаром вызвало сбой бортовой аппаратуры и временное поражение экипажа. США заявили протест. Аналогичными возможностями поражения оптических систем спутников обладало экспериментальное судно «Диксон» (проект «Айдар») Черноморского Флота с лазерной установкой на борту.

⁴⁶ В то же время новые сверхзвуковые компьютеризированные перехватчики МиГ-31, снабженные локатором с фазированной антенной решеткой, были способны регистрировать «обезглавливающие» крылатые ракеты типа «Томахок» на фоне земной поверхности и перехватывать их. Таким образом, уже к началу 1980-х гг. было найдено «противоядие» от нового заморского чудо-оружия.

⁴⁷ Модель «ядерной зимы» делает применение тысячи боезарядов SS-20 в условиях плотной городской застройки Европы просто самоубийством. А без ракетного удара танковые армии будут расстреливаться нейтронным оружием и противотанковыми ракетами. Наступит позиционный тупик, как это было в Первой мировой войне.

страны теперь могли провести сами. В Евразии складывалась система многополярной ядерной безопасности, которая уменьшала необходимость военно-политических блоков. Геоэкономическая причина «разрядки» крылась в важной связке процессов. Во-первых, развивающиеся страны получили дивиденды от обретения своей независимости: арабские страны согласованно подняли цену нефти, получив огромную прибыль. Во-вторых, в развитых странах начался кризис кейнсианской системы «экономики благоденствия»: сытые бунты 1968 года убеждали деловой мир, что дальнейшие инвестиции в социальный сектор неприбыльны и даже опасны. Возникла необходимость в новых площадках для вложения капитала. Такой дополнительной, еще не освоенной площадкой оставался СССР и другие страны соцлагеря. Жгучая потребность в размещении «горячих денег» толкала Западную Европу для сближения со странами СЭВ. Оно было также и в интересах США, для которых было важно, во-первых, ввести в определенные рамки начавшуюся конкуренцию доллара с европейскими валютами, а во-вторых, при помощи дипломатических мер ввести такие ограничения «гонки вооружения», которые на следующем этапе приведут к военному отставанию СССР (за счёт внедрения разделяющихся головных частей на носителях). Для Советского Союза и стран СЭВ заманчиво было воспользоваться очередным кризисом Запада и за его счёт провести техническое перевооружение экономики. Для СССР также важно было вести с США переговоры о «разоружении» (об ограничении гонки вооружения) для сохранения стратегического паритета, который должен был в конечном итоге «выдавить» Штаты из Европы. Кроме паритета важно было достичь законодательного закрепления послевоенных границ в Европе, после чего на этом континенте должен резко понизиться «градус» военной опасности. Наконец, руководство СССР намеревалось экономическими методами перетянуть на свою сторону Западную Европу.

Результатом реализации всех этих стремлений стали «компенсационные сделки» в сфере кредитования СЭВ, договоры ДНЯО, ОСВ и «анти-ПРО» в сфере «разоружения» США и СССР, а также *Заключительный акт СБСЕ* («нерушимость границ», «принцип невмешательства» и «гуманитарная корзина») для Европы и обеих сверхдержав. «Компенсационные сделки» привели к новой модернизации экономики стран СЭВ, и одновременно - к росту валютных долгов Восточной Европы, которые чем дальше, тем больше покрывались из доходов советского топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Договоры по ограничению стратегических вооружений ввели «гонку вооружения» в некоторые разрешенные рамки, но не остановили её. В то же время установленные рамки в 1970-х гг. не позволили США нарушить паритет техническими новинками: с разницей в 2-4 года эти новинки начинали использоваться и на советских ракетно-ядерных изделиях (как это произошло с реализацией американской «контрсиловой стратегии»). В рамках Заключительного акта СБСЕ Советский Союз был заинтересован в реализации принципов «нерушимости границ» и «невмешательства во внутренние дела», а западный блок – в закреплении принципа «соблюдения прав человека». Последний принцип открыл новую страницу диссидентского движения в СССР («правозащитники»), а также вёл к моральной изоляции правительства СССР.

Новая попытка США сломать паритет была связана с изобретением в Пентагоне новой – «обезглавливающей» стратегией ведения ядерной войны. Она должна была «обойти», с одной стороны, ограничения, накладываемые моделью «ядерной зимы» (предполагала ограниченное использование ядерного оружия), а с другой – ограничения договоров ОСВ-1 и ОСВ-2 (предполагала увеличение точности ударов, а не числа носителей или боезарядов). В условиях начавшейся в конце 1980-х гг. финансовой монополии США в мире конкуренция Америки и Западной Европы перешла в новый симбиоз, в связи с чем американцы смогли отказаться от собственной стратегической автономии – пойти на новое «передовое базирование» в Европе, на размещение «обезглавливающего» оружия в

Англии, Италии, Голландии и ФРГ («ядерный зонтик для Европы»). Так закончилась Разрядка и начался «европейский ракетный кризис» 1979-1987 гг. – последний кризис Холодной войны.

ЗАДАНИЯ

Вспомните определения

- ✓ «разрядка (международной напряженности)
- ✓ Военно-стратегический паритет
- ✓ Диссидент «третий мир»
- ✓ СЭВ

Дайте определения

- ✓ Совет экономической взаимопомощи
- ✓ «конвергенция»
- ✓ ТЭК
- ✓ Правозащитник
- ✓ Московская/Ленинградская Хельсинская группа
- ✓ Неоколониализм
- ✓ СБСЕ
- ✓ ДНЯО
- ✓ Анти-ПРО
- ✓ ОСВ-1/ОСВ-2
- ✓ ШПУ ОС
- ✓ РГЧ ИН
- ✓ «ядерная зима»
- ✓ «ядерный зонтик»

Подготовьте сообщения

- ✓ Кейнс и кейнсианская модель экономики.
- ✓ Договоры ОСВ-1 и ПРО (1972 г.)
- ✓ Заключительный Акт Хельсинки – 1975: Основные идеи.
- ✓ Оружие времен паритета: технические характеристики и планы по применению.
- ✓ «Контрсиловая» стратегия 1963-1974 гг.
- ✓ «Обезглавливающая» стратегия 1974 – 1987 гг.
- ✓ Рейган и программа СОИ.

Тема микро эссе

- ✓ Условия, породившие «Разрядку международной напряжённости» конца 1960-х – конца 1970-х гг., а также причины её свёртывания.